

На правах рукописи

Савиных Ольга Игоревна

**ИНТЕРМЕДИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СЮЖЕТА О
МЕДЕЕ В ЕВРОПЕЙСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ СОЗНАНИИ XX –
НАЧАЛА XXI ВВ.**

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(литература стран Западной Европы и Северной Америки)

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2020

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Шарыпина Татьяна Александровна

Официальные оппоненты:

Цветков Юрий Леонидович, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», кафедра германо-романских языков и литературы, профессор;

Сакулина Елена Александровна, кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», кафедра теории и практики немецкого языка и перевода, доцент

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Защита состоится «28» мая 2020 г. в 16 ч. на заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке (г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23) и на сайте ННГУ: <http://diss.unn.ru>

Автореферат разослан «14» марта 2020 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблема определения понятия «интермедиаальность», его специфической принадлежности к той или иной области науки в настоящее время представляет собой одну из актуальных задач гуманитаристики. Несмотря на отсутствие единой терминологической базы, исследователями предпринимаются попытки подхода к теории вопроса с различных сторон. Помимо необходимости установления периода возникновения понятия «интермедиаальность», главной задачей остается формирование единого представления об этом сложном феномене.

Явление интермедиаальности, интерес к которому возрос после 60-х годов XX в., получило развитие в двух направлениях: в медиатехнологическом, представленном в работах М. Маклюэна¹, Н. Лумана, Г. Мейна, и в семиотическом, разрабатываемом О.А. Ханзен-Лёве, Д. Хиггинсом, И. Пэчем, Й. Шрётером и другими.

Хотя единство трактовки понятия отсутствует даже внутри одного подхода, потребность включить «интермедиаальность» в свой понятийно-терминологический аппарат является необходимой задачей литературоведения и культурологии.

Многие исследователи между тем стремятся систематизировать различные значения термина. Значительная часть отечественных трудов опирается на разработки немецких социологов и культурологов, интерпретируя их определения и обозначая свой взгляд на проблему. Один из наиболее широких подходов в настоящее время представлен в исследовании Й. Шрётера, выделяющего четыре различных вида интермедиаальности. Понятие «медиа» используется Й. Шрётером в семиотическом значении и может быть определено как знаковая система, код. Наиболее точно «медиа» в данном значении, развивающую концепцию Й. Шрётера, определяет И.П. Ильин, относящий к медиа «любые знаковые системы, в которых

¹ Архангельская И.Б. Маршалл Маклюэн: Монография. Н.Новгород: НКИ, 2010. 291 с.

закодировано какое-либо сообщение»², являющиеся с семиотической точки зрения «равноправными средствами передачи информации, будь то слова писателя, цвет, тень, и линия художника, звуки (и ноты как способ их фиксации) музыканта, организация объемов скульптором и архитектором, и, наконец, аранжировка зрительного ряда на плоскости экрана»³. Точки соприкосновения с дефинициями Й. Шрётера имеют концепции таких немецких исследователей, как В. Вольф и О.А. Ханзен-Лёве. В отечественных литературоведении и культурологии проблема получает освещение также в работах А.Ю. Тимашкова Н.В. Тишуниной, И.Е. Борисовой, Н.Г. Владимировой, А.А. Хаминовой, Н.Н. Зильберман и многих других. Одно из наиболее ёмких и точных представлений об интермедиальности как о корреляции текстов, наличии «в художественном произведении таких образных структур, которые заключают информацию о другом виде искусства»⁴ принадлежит в отечественной гуманитаристике Н.В. Тишуниной.

Помимо сугубо теоретических разработок широк круг практических исследований. Многочисленные примеры проявлений интермедиальности в литературе, живописи, кинематографе второй половины XX – начала XXI вв., принимающие разнообразные формы, становятся подтверждением значимости явления для всего литературного и культурного процесса этого периода в целом и для творчества отдельных авторов в частности.

Изучение некоторых аспектов интермедиальности тем более интересно на материале интерпретаций авторами XX–XXI вв. античного сюжета о Мее, относящегося к раннему этапу развития искусства, характеризующемуся высокой степенью слияния форм художественного творчества, синкретизмом, поскольку последний коррелирует с

² Ильин И.П. Некоторые концепции искусства постмодернизма в современных зарубежных исследованиях. М., 1998. С. 8.

³ Там же.

⁴ Тишунина Н.В. Методология интермедиального анализа в свете междисциплинарных исследований // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. Материалы международной научной конференции. 18 мая 2001 г. Санкт-Петербург. Серия «Symposium». Вып. 12. СПб., 2001. С.154.

современными понятиями интермедиальности и синтеза искусств. Сюжет, привлекавший авторов возможностью постановки сложных моральных проблем, не просто становится широко востребован в XX и XXI веках, но и служит примером универсальности явления интермедиальности для культуры этого периода.

Среди современных исследователей, занимающихся разработкой образа непосредственно в XX–XXI вв., необходимо отметить Т.Н. Васильчикову, чья монография посвящена выявлению своеобразия драматургической поэтики Х.Х. Янна⁵, традициям и новаторству в его творчестве. Определяя место Х.Х. Янна в истории немецкой экспрессионистической драмы, автор производит подробный идейно-художественный анализ пьес, систематизирует и классифицирует творчество драматурга. Особенности творческого метода Ж. Ануя, классификация пьес и эволюция мировоззренческой позиции автора рассматриваются в работах Т.Б. Проскурниковой⁶, М.А. Злобиной⁷, Т.И. Бачелис⁸. Не являясь предметом отдельного изучения, сюжет о Медее исследуется в широком контексте творчества Ж. Ануя и французского литературного экзистенциализма в очерке Т.А. Шарыпиной⁹. Структурно-стилистические особенности драматургии Х. Мюллера анализирует М. Сидорова¹⁰. Отдельным аспектам творческого метода драматурга посвящены статьи И.С. Рогановой¹¹, рассматривающей постмодернистские тенденции в драматургии Х. Мюллера, и В.В. Котелевской¹², выявляющей особенности неомифологической

⁵ Васильчикова Т.Н. Драматургия Ханса Хенни Янна и типология немецкой экспрессионистической драмы: Автореферат дис. ... доктора филол. наук М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2006. 51 с.

⁶ Проскурникова Т.Б. Театр Франци: Судьбы и образы: Очерки истории французского театра второй половины XX в. СПб.: Алетей; М.: Гос. Ин-т Искусствознания, 2002. 472 с.

⁷ Злобина М. Ануи и его пьесы. Иностранная литература. 1959. №3. С. 193-200.

⁸ Бачелис Т.И. Сокрушение иллюзий. Новые пьесы Сартра и Ануя. Театр. 1960. №2. С. 122-126.

⁹ Новикова В.Г., Шарыпина Т.А. Очерки по истории зарубежной литературы XX века. Ч.1. Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. 316 с.

¹⁰ Сидорова М.В. Миф о Медее в творчестве Хайнера Мюллера и Кристи Вольф // Идейно-художественное многообразие зарубежной литературы нового и новейшего времени. М., 2006. Ч. 7. С. 161-175.

¹¹ Роганова И.С. Немецкая литература конца XX века и актуализация постмодернистской парадигмы. М: Рудомино, 2007. 416 с.

¹² Котелевская В.В. Новый Одиссей Хайнера Мюллера: неомифологическая трактовка Октябрьской революции в пьесе «Цемент» // Литература и революция. Век двадцатый. (Научная серия «Литература. Век двадцатый»). Вып. 4. М.: Литфакт, 2018. С. 279-287.

трактовки образа Одиссея. Анализ кинематографической версии сюжета о Медее П.П. Пазолини представлен в статье Е. Завершневой¹³, останавливающейся на образах главных героев, сюжете, движущих силах трагедии, логике выбора эпизодов. К ключевым исследованиям киноверсии Л. фон Триера относятся: книга А. Долина «Ларс фон Триер: Контрольные работы. Анализ, интервью», включающая фрагменты интервью, факты биографии и анализ работ режиссера, статья Р.Л. Красильникова¹⁴, выделяющего в своей работе ряд мотивов, характерных для творчества Л. фон Триера, статьи Д.В. Кобленковой¹⁵, рассматривающей творчество Л. фон Триера с точки зрения теории маргинальности и кинематографа постмодерна, а также в сопоставлении с особенностями кинематографа скандинавских стран. Останавливается Д.В. Кобленкова и непосредственно на «Медее» Л. фон Триера¹⁶. Широко представлено также исследование романа К. Вольф «Медья. Голоса», анализируемого с позиций специфики мифорецепции (К. Фосс¹⁷, Б. Розер¹⁸, Т.А. Шарыпина¹⁹, Д.Р. Шакирова²⁰), а также с позиций гиноцентризма, гендерного аспекта интерпретаций античного мифа (Т.А. Доронина²¹, П.Д. Ивлиева²²). Сходная проблема идентификации «женской прозы» на материале романа Л. Улицкой «Медья и

¹³ Завершнева Е. Настоящая история Медеи, рассказанная Пьером Паоло Пазолини [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vavilon.ru/textonly/issue13/pasolini.html/> (дата обращения: 16.09.2016).

¹⁴ Красильников Р.Л. Семантика воды и водного пространства в творчестве Ларса фон Триера // *Respectus Philologicus* (Vilnius). 2007. №12 (17). С. 10-18.

¹⁵ Кобленкова Д.В. Теория маргинальности и кинематограф постмодернизма (П.П. Пазолини, Р. Хамдамов, Й. Стеллинг, Л. фон Триер) // *Вестник ВГИК*, № 3-4, май. М., 2010. С. 72-94.

¹⁶ Кобленкова Д.В. «Медья» Ларса фон Триера: датский вариант конца XX века // *EXPERIMENTA LUCIFERA* Материалы Поволжского научно-методического семинара по проблемам преподавания и изучения дисциплин классического цикла. Т.А. Шарыпина (отв. редактор). Нижний Новгород, 2004. С. 26-29.

¹⁷ Voss Ch. L.: *Projektionsraum Mythos bei Christa Wolf – von der Cassandra zur Medea. Eine literarische Analyse der feministisch-mythographischen Konzepte in diesen Werken.* Ann Arbor, Mich.: UMI 1998. 263 S.

¹⁸ Roser B. *Mythenbehandlung und Kompositionstechnik in Christa Wolfs «Medea. Stimmen»* (Münchener Studien zur literarischen Kultur in Deutschland), Frankfurt/M., Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Wien: Peter Lang GmbH, 2000. 141 S.

¹⁹ Шарыпина Т.А. Медья XX века: русские версии в европейском контексте // *Россия и Греция: диалоги культур материалы I Международной конференции.* 2007. С. 215-220.

²⁰ Шакирова Д.Р. Древний миф и актуальные проблемы современности в романе К. Вольф «Медья. Голоса» // *Литературоведение и эстетика в XXI веке.* Казань, 2006. Вып. 3. С. 69-71.

²¹ Доронина Т.А. Гендерный аспект интерпретации античного образа (Кассандра в одноименных произведениях Л. Украинки и К. Вольф) // *Мировая литература в контексте культуры.* 2007. №2. С. 50-55.

²² Ивлиева П.Д. Сюжет о Медее в романах Л. Улицкой «Медья и её дети» и К. Вольф «Медья. Голоса» // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.* 2012. № 1-2. С. 68-72.

её дети» и повести Л. Петрушевской «Маленькая Грозная» поставлена и в статьях Т.А. Ровенской²³. Роман Л. Улицкой, кроме того, исследуется с точки зрения интертекстуальности (Т.А. Скокова²⁴, Л.В. Коротенко²⁵), особенностей мифопоэтики (О.В. Побивайло²⁶), хронотопа (К.А. Болгар, М.Г. Ашимова²⁷).

Характеризуя историю обращения к отдельным произведениям о Медее, необходимо отметить, что в многочисленных работах о Ж. Ануе исследователи чаще всего на трагедии «Медея» не останавливаются. Вниманием со стороны отечественных критиков обделена и одноименная пьеса П. Корнеля, называемая даже «неудачей» автора. Творчество современного французского драматурга Л. Годе в настоящий момент в отечественном литературоведении также является малоизученным и представлено немногочисленными переводами на русский язык.

Актуальность данного исследования обусловливается тем, что проблема интермедиальности является одной из магистральных в современной гуманитаристике. Вместе с тем, отсутствие единой точки зрения на понятие «интермедиальность» требует её дальнейшего изучения. Актуальность исследования связана и с непреходящим интересом науки о литературе к различным аспектам современного мифотворчества и мифологизации в литературном процессе, а также с дальнейшим развитием методологии интермедиального анализа как одной из новых концепций взаимодействия различных видов искусства.

²³ Ровенская Т.А. Роман Л. Улицкой "Медея и ее дети" и повесть Л. Петрушевской "Маленькая Грозная": опыт нового женского мифотворчества // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. М., 2001. №2. С. 137-163.

²⁴ Скокова Т.А. Интертекстуальность как способ создания образа главной героини в романе Л. Улицкой "Медея и ее дети" // Изв. Самар. науч. центра РАН. Самара, 2009. Т. 11, № 4(5). С. 1315-1319.

²⁵ Коротенко Л. В. Интертекстуальность как средство раскрытия имплицитной информации в афоризмах В. Токаревой, Н. Горлановой и Л. Улицкой // Вестник Санкт-Петербургского университета, Сер. 9, 2008, Вып. 2. Ч. 2 – Санкт-Петербург, 2008. С. 71-77.

²⁶ Побивайло О.В. Опыт мифопоэтического прочтения повести Л. Улицкой «Медея и её дети» // Культура и текст. 2005. № 8. С. 103-110.

²⁷ Болгар К.А., Ашимова М.Г. Хронотоп в творчестве Л. Улицкой // Интеграция современных научных исследований в развитие общества: сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Кемерово, 2018. С. 12-14.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в нем впервые предпринята попытка рассмотреть взаимодействие литературы с другими видами искусства в контексте трансформации античного сюжета о Медее в европейском литературном сознании XX–XXI вв. Новизна работы также связана с уточнением определения понятия «интермедиальность» и с развитием и конкретизацией методики анализа различных аспектов интермедиальности в поэтике художественного произведения. В работе вводятся в научный оборот тексты, ранее в отечественном литературоведении не изучавшиеся («Медея Кали» Л. Года).

В представленной работе на примере трансформации одного мифологического сюжета в диахроническом и синхроническом контексте продемонстрирована продуктивность анализа особого типа внутритекстовых взаимосвязей в художественном произведении, основанного на взаимодействии художественных кодов разных видов искусств. Появление новых синтетичных видов медиа-искусств, новых форм их взаимодействия требует новых методологических подходов к их постижению. В работе представлен широкий спектр исследуемых текстов в значительной исторической амплитуде и жанровой парадигме, типологизированных на основе представленной в первой главе теории. Подобный подход позволяет сделать более основательными выводы о проявлении интермедиальных аспектов в различных художественных текстах XX–XXI века.

Объектом исследования в работе выступают пьесы «Медея» Еврипида, Сенеки, П. Корнеля, Ф.М. Клингер, Ф. Грильпарцера, К. Мендеса, пьеса Х.Х. Янна «Медея» («Medea», 1926) и Ж. Ануя «Медея» (Médée, 1946), сценарии киноверсий П.П. Пазолини («Medea», 1969) и Л. фон Триера («Medea», 1988), пьеса Х. Мюллера «Медея Материал Ландшафт с аргонавтами» («Verkommenes Ufer Medeamaterial Landschaft mit Argonauten», 1982), роман К. Вольф «Медея. Голоса» («Medea: Stimmen», 1996), пьесы Т. Ланоя «Мама Медея» («Mamma Medea», 2002), Л. Года «Медея Кали»

(«Médée Kali», 2003), и Л. Разумовской «Медея» (1980-е), роман Л. Улицкой «Медея и её дети» (1996) и пьеса В. Клименко «Театр Медеи» (2001).

Предметом исследования являются интермедийальные аспекты воплощения сюжета о Медее в целом и в европейском литературном художественном сознании XX–XXI вв. в частности.

Основная **цель** диссертационной работы – исследование и систематизация различных аспектов проявления интермедийальности в интерпретациях сюжета о Медее в европейском литературном сознании XX–XXI вв.

На достижение указанной цели направлено решение следующих **задач**:

1. Исследование проблемы взаимодействия видов искусств и возникновения понятия интермедийальности в исторической парадигме.
2. Систематизация и анализ сложившихся концепций интермедийальности в отечественном и зарубежном литературоведении с целью уточнения этого понятия.
3. Исследование интерпретаций сюжета о Медее в литературном сознании в диахроническом и синхроническом аспектах.
4. Анализ специфики взаимодействия интермедийальных кодов в литературных интерпретациях сюжета о Медее в XX–XXI вв.
5. Осуществление комплексного анализа взаимодействия литературы с другими видами искусства в контексте трансформации античного сюжета о Медее в европейском художественном сознании XX–XXI вв. (литература и живопись, литература и скульптура, литература и театр, литература и кино)

Методологическую основу работы составляет комплексный филологический подход, подразумевающий исследование проблем литературы и искусства с привлечением методологической базы других гуманитарных наук. В диссертации применяются также принципы компаративистики, интертекстуального анализа и структурно-семиотического подхода с элементами рецептивной эстетики, и культурологического анализа, что связано с характером исследования,

требующего междисциплинарного подхода. Идея о необходимости комплексного изучения литературы и исторической поэтики, вовлечение в современное развитие культуры произведений предшествующих периодов, текстуальные связи, стремление к охвату большого количества текстов и представление о самом тексте как о «палимпсесте», ставшие основой компаративистики, а затем интертекстуальности, актуальны и для анализа произведений с интермедиальной точки зрения.

Теоретической базой служат труды отечественных и зарубежных учёных, посвящённые вопросам теории и истории литературы (труды А.Н. Веселовского, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, И.П. Ильина, Б.В. Томашевского, Р. Барта и других), труды по теории мифа и мифологизации (А.Ф. Лосева, А.А. Тахо-Годи, Е.М. Мелетинского, Т.А. Шарыпиной), труды по теории интермедиальности (Й. Шретера, В. Вольфа, О.А. Ханзен-Лёве, И. Раевски, Н.Г. Владимировой, Н.В. Тишуниной, А.Ю. Тимашкова).

В представленной диссертации автор также опирается на исследования по проблемам кросс-культурной коммуникации в парадигме искусствознания, осуществляемые в течение 20 лет учёными и аспирантами кафедры зарубежной литературы Института филологии и журналистики Национального исследовательского Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского²⁸.

Теоретическое значение настоящей работы состоит в аналитическом рассмотрении, систематизации и обобщении накопленного научного материала по вопросу интермедиальности, что послужит дальнейшему изучению этой проблемы. Выводы исследования и предложенная методика

²⁸ См. подробно об этом: Национальные коды европейской литературы в диахроническом аспекте: античность – современность: коллективная монография / Ответственные редакторы Т.А. Шарыпина, И.К. Полуяхтова, М.К. Меньщикова. Нижний Новгород: ООО Издательство «Деком», 2018. 626 с.; Парадигмы переходности и образы фантастического мира в художественном пространстве XIX-XXI вв.: коллективная монография / Отв. ред. Шарыпина Т.А., Полуяхтова И.К., Меньщикова М.К. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. 460 с.; Шарыпина Т.А. Интермедиальные аспекты создания образов в поэтике романов Б. Шлинка «Женщина на лестнице» и «Ольга» // Acta Neophilologica, XXI (2), 2019. P.109-121 и др.

анализа также позволят углубить представление о трансформации сюжета о Медее в диахроническом и синхроническом аспектах. Данная методика может быть востребована и при анализе рецепции иных античных сюжетов и образов в литературном сознании XX и XXI вв.

Практическое значение диссертации состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при чтении общих и специальных курсов по литературе XX–XXI вв., а также посвященных творчеству Х.Х. Янна, Ж. Ануя, Х. Мюллера, К. Вольф. Настоящая работа также создает базу для проведения спецкурсов по актуальным проблемам теории интермедиальности, взаимодействия и синтеза искусств.

Положения, выносимые на защиту:

1. На основе всей совокупности изученных определений понятия «интермедиальность» мы предлагаем два наиболее продуктивных для анализа художественного текста значения. Первое из них может быть сформулировано как репрезентация одного вида искусства другим, при которой репрезентируемый элемент, взаимодействуя на смысловом уровне с репрезентирующим, имеет в качестве референтного конкретный вид искусства, его отдельный элемент или образ, порождающий дополнительные значения и ассоциации (**трансформационная** интермедиальность). В данном случае одно произведение искусства, изображая другое искусство как форму творческой деятельности, особенности процесса работы или его результат (конкретную картину, скульптуру и так далее), описывая его реалии, подразумевает наличие конкретного референтного вида искусства или его элемента.

2. По принципу наличия или отсутствия конкретного референта, помимо трансформационной интермедиальности, в выбранных произведениях может быть выделена также интермедиальность **онтологическая**, подразумевающая взаимодействие видов искусств, при котором одно искусство, использует методы, приемы другого, переносит образный смысл типичных для него характеристик (цвета, формы,

композиции, тектоники). При этом соотнесение с конкретным произведением искусства или его элементом отсутствует, подразумевается только перенесение «онтологических» свойств одного искусства на другое с помощью характерных для него приёмов.

3. Обращение авторов в XX – начала XXI вв. к интермедиальности как к явлению синтеза, наряду с обращением к мифу, является результатом потребности в возврате утраченной целостности мира, ценностных ориентиров, а также способом обращения к античной традиции за счет апелляции к дионисийскому и аполлоническому началам, к истокам культуры в целом.

4. В анализируемых произведениях могут быть выделены различные примеры проявления трансформационной интермедиальности, значительно расширяющие смысловой диапазон произведений: изображение в литературном произведении *реалий* таких *видов искусства* как театр и цирк, описание процесса создания скульптурного и живописного произведения, описание конкретных скульптур и картин, *отдельных элементов* танца.

Воссоздание цирковой и театральной действительности позволяет раскрыть внутренний мир героев, а образы пластического искусства (античной скульптуры и классицистической живописи) способствуют созданию в произведении размеренной и величественной атмосферы, вызывая ассоциации с классическим периодом греческого искусства, стремящегося к гармонии и соразмерности.

Обращение к одному из древнейших видов искусства – танцу даёт возможность авторам вернуться к поэтике синкретических архаических видов искусств, выявляет в образе Медеи экстатическое дионисийское начало, формируя восприятие героини как грозной темной силы (Х.Х. Янн, Х. Мюллер), или становится ритуальным элементом, сопровождая ключевые моменты её жизни (Л. Года).

5. Примерами проявления онтологической интермедиальности могут служить живописность литературных произведений и кинематографических

версий, статичность образа, характерная для скульптуры, кинематографичность описания сцен и структурирования сюжета в произведениях литературы.

Для интерпретаций сюжета о Медее авторами XX – начала XXI вв. характерно обращение к «онтологическим» свойствам живописи – передаче зрительных образов посредством нанесения красок, использование цвета, линии, светотени, красочных пятен. В отношении анализируемых произведений можно отметить возможность соотнесения их с конкретным направлением в живописи (классицизмом, романтизмом, символизмом или экспрессионизмом), а также преобладание конкретных цветовых гамм (теплые, природные тона романа К. Вольф, пьесы Л. Разумовской, киноверсии П.П. Пазолини и мрачная, красно-черная гамма пьес Ж. Ануя, Х.Х. Янна, Х. Мюллера, К. Мендеса), влияющих на восприятие произведения, формирующих его атмосферу, усиливающих эмоциональность изображения и характеризующих идейное содержание.

6. Аппелляция к основным особенностям скульптуры – тектонике и неподвижности усиливает впечатление от описания эмоционального состояния героев, а также подчеркивает их царственность, самообладание (Меропа и Медея в романе К. Вольф «Медея. Голоса», Медея в киноверсии П.П. Пазолини). Приёмы воплощения образов пластического искусства углубляют семиотику и образно-символическую систему литературных текстов, способствуют выявлению философско-эстетической концепции писателей, а также углублению онтологических и антропологических мотивов произведений.

7. Интермедиаальный анализ позволяет также обнаружить использование кинематографического приема монтажа, способствующего раскрытию смыслового содержания произведения и отдельных художественных образов посредством сталкивания различных точек зрения и «переключения картинки». Другой кинематографический прием – укрупнение кадра формирует восприятие романа как отголоска классической

традиции, исчезающего следа античной культуры за счет соотнесения с «эпическим вещиизмом».

Апробация промежуточных результатов исследования проходила на научных конференциях: международных (Мировая литература на перекрестке культур и цивилизаций, Республика Крым, Симферополь, 2016, 2017, 2018; Национальные коды в языке и литературе, Нижний Новгород, 2017, 2018; Современная российская и европейская драма и театр, Казань, 2016), всероссийских (X Поволжский научно-методический семинар по проблемам преподавания и изучения дисциплин античного цикла, Нижний Новгород, 2017).

Структура исследования определяется поставленной целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трёх глав основной части, разделенных на параграфы, заключения, библиографии, включающей 260 наименований, в том числе на французском, немецком и английском языках, и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цели и задачи, определяется степень разработанности проблемы, освещаются некоторые теоретические аспекты исследования, определяется теоретическая база.

Первая глава **«Теоретические подходы к изучению интермедиальности в синхроническом и диахроническом аспектах»** посвящена истории вопроса, а также современным подходам к изучению интермедиальности в отечественной и зарубежной гуманитаристике. В этой главе рассматриваются философские истоки понятия интермедиальности, а также дается его определение.

Первый параграф **«История вопроса и актуализация понятия интермедиальности»** содержит обзор истории трансформации взглядов на проблему обособленности различных видов искусств, возможности их синтеза или использования одними видами искусств специфических свойств

других. Так первобытное искусство, характеризующееся высокой степенью слияния форм художественного творчества, сменяется длительным периодом преобладания взглядов на виды искусства как на изолированные. Мыслители конца XVII – первой половины XIX века сходятся во мнении о необходимости разграничения различных видов искусств. Сформулированная в трактате «Лаокоон, или О границах живописи и поэзии» позиция Г.Э. Лессинга, указывающего на принципиальное различие искусств по предметам и по роду подражания, развивается в трудах Д. Дидро и Г.В.Ф. Гегеля. Поворотной точкой в изменении отношения к необходимости разграничения видов искусств, возможности их продуктивного взаимодействия становится творчество романтиков, в частности Р. Вагнера, разрабатывающего концепцию синтеза искусств. Вслед за Р. Вагнером предпринимаются многочисленные практические попытки синтеза в творчестве И.Ф. Стравинского, Р. Штрауса, а затем и в рамках таких направлений в искусстве, как импрессионизм и экспрессионизм, символизм. Искусство первой половины XX в. с его изучением связи цвета и звука В. Кандинским, концепцией цветного слуха А.Н. Скрябина как проявления явления синестезии всё больше подходит к мысли о необходимости перенесения свойств одного вида искусства на другие.

Во втором параграфе **«Философские истоки понятия интермедиальности»** исследуются философские предпосылки актуализации понятия интермедиальности. Отмечается роль американского философа, логика Нельсона Гудмена, изучавшего проблему интермедиальности в связи с теорией референции. В своей книге «Способы создания миров» Н. Гудмен высказывает идею о том, что искусство так же, как и наука, способно моделировать свои варианты описания мира, и рассматривает в рамках этой идеи такие понятия, как вербальные, изобразительные, музыкальные цитаты, межсистемное цитирование и кросс-модальные цитаты, предвосхищающие «интертекстуальность» и «интермедиальность». Выделяется также работа Ж. Делёза и Ф. Гваттари

«Что такое философия?», в которой вводится понятие контрапункта и прослеживается на его примере общность среди искусств и явлений природы. Рассматривается также и медиатехнологическое направление исследования понятия интермедиальность в теории коммуникации, разрабатываемой М. Маклюеном, сформировавшем представление о «медиа» как о «средстве коммуникации».

Третий параграф **«Современные подходы к теории интермедиальности»** содержит анализ основных актуальных точек зрения на проблему определения термина «интермедиальность». Анализ различных классификаций, позволяет утверждать, что в основе большинства существующих в отечественном литературоведении определений понятия лежат классификации, предложенные немецкими и австрийскими учеными – О.А. Ханзен-Лёве, Й. Шрётером, В. Вольфом, И. Раевски. В параграфе последовательно рассмотрены определения, предложенные указанными учеными, а затем на этой основе сформулированы определения трансформационной и онтологической интермедиальности, которые с нашей точки зрения являются наиболее продуктивными для анализа произведений. Интермедиальностью мы полагаем возможным назвать и репрезентацию конкретного произведения, элемента или вида искусства в целом другим видом искусства, и использование одним видом искусства приемов, методов другого.

Во второй главе **«Происхождение образа и сюжета о Медее и их интерпретация в историко-культурной традиции»** ставится вопрос о своеобразии сюжета о Медее и причинах его особой востребованности. Глава содержит обзор истории обращения к сюжету от Античности к эпохе fin de siècle.

Первый параграф **«Истоки происхождения образа и имени Медеи»** посвящен изучению точек зрения о периоде и месте происхождения древнего мифологического образа, а также неоднозначности его восприятия. Родство Медеи и со светлым Гелиосом, и с темной Гекатой обусловило

противоречивость интерпретаций образа. Являясь жрицей и внучкой Гекаты, почитаемой первоначально как хранительница города, но ассоциируемой впоследствии с колдовством и миром мертвых, Медея перенимает не только её способности, но и «репутацию». Подчеркивается в параграфе вероятность негреческого происхождения образа, уходящего корнями в эпоху матриархата и объясняющего доминирование в сюжете яркого женского образа. Поступки героини рассматриваются не с этической точки зрения, а с точки зрения ритуала с учетом её древнего происхождения и статуса жрицы.

Во втором параграфе *«Основные тенденции прочтения сюжета о Медее от Античности к эпохе fin de siècle»* привлекательность мифа для авторов разных периодов объясняется его сложностью и возможностью неоднозначной трактовки мифа, предполагающего уже в первоначальном виде различные варианты прочтения сюжета. Рассматриваются ключевые произведения Античности, эпохи Классицизма, Романтизма и Неоромантизма, основу сюжета которых составляет миф о Медее: «Медее» Еврипида, Л.А. Сенеки и П. Корнеля, Л. Керубини, Ф.М. Клингера, Ф. Грильпарцера, К. Мендеса, А. Мухи. Приводится также обзор русской традиции обращения к образу Медеи. Произведения анализируются с точки зрения причин обращения авторов к мифу, специфики трактовки образа Медеи и степени её вины в глазах автора, оценки образа Ясона, роли второстепенных персонажей и атмосферы произведений. При анализе ключевых произведений, значительно отстоящих друг от друга по времени, прослеживается связь между причинами, побудившими автора к созданию произведения, и оценкой образа героини, мотивировками и другими компонентами. В произведениях, созданных на рубеже веков, большое значение приобретают свет и цвет, они становятся примером стремления к использованию художественных средств различных видов искусства. Образ же героини в целом становится источником вдохновения для представителей различных видов искусства и служит примером проявления трансмедиальной интермедиальности, выделяемой Й. Шрётером.

В третьей главе **«Трансформации сюжета о Медее в литературном сознании XX – начала XXI вв. (интермедиаальный дискурс)»** анализируются интерпретации мифа о Медее в творчестве авторов XX–XXI вв. в контексте различных аспектов и определений интермедиаальности, сформулированных в первой главе, а также дается философское обоснование потребности обращения к интермедиаальности на примере сюжета о Медее.

В первом параграфе **«Интермедиаальный дискурс как способ постижения бытия в интерпретациях сюжета о Медее XX – начала XXI вв.»** раскрываются причины значительного усиления интереса к интермедиаальности в среде творческой интеллигенции XX – начала XXI вв. Наряду с потребностью в обращении к мифу и синкретизму как к свойству мифологического мышления, трансформированный в XX – начале XXI вв. мифологизм и интермедиаальность становятся явлениями, присущими различным сферам искусства и культуры. Взаимодействие искусств становится актуальным в переходные и кризисные периоды, представляя собой своеобразный ответ на деструктивность, бессистемность постмодернистской культуры и философии.

Во втором параграфе **«Феномен трансформационной интермедиаальности в интерпретациях сюжета о Медее»** рассматриваются примеры проявления интермедиаальности в трансформационном значении, определенном в первой главе. В выбранных для анализа произведениях выявляется наличие в структуре одного произведения информации о кодах другого конкретного вида искусства, его элементе, отдельном произведении искусства, мотиве и образе.

Примером изображения другого вида искусства как *собственно формы художественно-творческой деятельности*, включения в структуру произведения информации о нем становятся фрагменты цирковой действительности героев романа Л. Улицкой «Медея и её дети» (1996), а также описываемые в пьесе В. Клименко «Театр Медеи» *реалии* театральной жизни. Они позволяют раскрыть идею рока, хрупкости и трагичности

человеческой жизни (Л. Улицкая), внутренний мир героини, для которой театр становится не просто декорацией, но и жизненной позицией, воплощением отношения к миру (В. Клименко).

Помимо включения в структуру художественного повествования описания реалий другого искусства, анализируются примеры воспроизведения *отдельных элементов* таких видов искусства, как живопись, фотография, танец, скульптура. Репрезентация скульптуры возникает при описании деятельности и работ скульптора Ойстра и резчицы по камню Аретузы, описываемых в романе К. Вольф «Медея. Голоса» и вызывающих ассоциации с классическим периодом греческого искусства, стремящегося к гармонии, что согласуется с авторским восприятием главной героини, являющейся цельной, гармоничной личностью. Помимо традиционно используемых в качестве материала для перевода из одной знаковой системы в другую живописи или скульптуры, репрезентируется в литературных произведениях и танец, являющийся неотъемлемой частью жизни героинь пьес «Медея» Х.Х. Янна и «Медея Кали» Л. Года и раскрывающий их сущность, восходящую к экстатическому дионисийскому началу. Благодаря упоминанию элементов танца возникает отсылка к немецкой традиции изображения танцующего философа Ф. Ницше, а героиня воспринимается в контексте дионисийства как стихийная темная сила.

Примером трансформационной интермедиальности также служит воспроизведение в кинематографе отдельного *образа*, прочно вошедшего в литературу, живопись и скульптуру, и не типичного для кинематографического искусства: например, образа кентавра в киноверсии П.П. Пазолини. В данном случае можно говорить об использовании интермедиальных кодов, существующих в рамках интермедиального поля, подразумевающего наличие общих мотивов и образов у разных видов искусства. Первые кадры кинематографической версии Л. фон Триера в свою очередь воспринимаются как отсылка с композиционной точки зрения к конкретному произведению живописи. С помощью подобного привлечения

образов, использующихся другими видами искусств, авторы включают произведение в широкое культурологическое поле.

В третьем параграфе *«Явление онтологической интермедийности в трансформациях сюжета о Медее»* исследуются проявления онтологической интермедийности, заключающиеся в использовании одним искусством методов, приемов другого, переносе образного смысла типичных для него характеристик (цвета, формы, композиции) с целью более глубокого раскрытия сюжета и образов. Основным видом искусства, чьи выразительные средства наиболее часто используются в литературных произведениях, является живопись. Наряду с выявлением в анализируемых произведениях сходных доминирующих цветовых гамм, их поэтика соотносится с конкретным направлением в живописи, что формирует и их смысловую общность. Так, в художественной структуре пьес Ж. Ануя, Х.Х. Янна и Х. Мюллера используются приёмы живописи экспрессионизма и символизма, а романов Л. Улицкой и К. Вольф – Классицизма.

В выбранных произведениях прослеживаются и приемы, характерные для такого вида изобразительного искусства, как скульптура. При создании образа героини романа «Медея. Голоса» воспроизводится характерная для скульптуры тектоника: для состояния безутешного горя и достоинства Мeroпы автор выбирает подходящий по свойствам «материал». Так же как живопись и скульптура, органично входят в литературу приемы кинематографа. Так, характерная для романа К. Вольф «Медея. Голоса» кинематографичность, подразумевающая монтаж разных точек зрения, «голосов», заданная уже в самом названии, сталкивая точки зрения, способствует раскрытию смыслового содержания. Другой кинематографический прием, часто используемый в романе Л. Улицкой «Медея и её дети», – изображения происходящего крупным планом, остановка повествования для подробного описания предметов – может восприниматься как условно понимаемый «эпический вещизм», формируя восприятие романа как отголоска классической традиции.

В заключении представлены выводы по результатам проделанной работы.

Проблема взаимодействия различных видов искусств – проблема интермедиальности – до сих пор является одной из наиболее сложных и одновременно актуальных для современного эстетического сознания. Глобализация, развитие технологий, появление концепции трансгуманизма способствовали росту интереса к понятиям «медиа» и «интермедиальность», разрабатываемым в технических науках, социологии, философии.

Отвечая, с одной стороны, современным направлениям развития общества и науки, интермедиальный дискурс в творчестве авторов XX – начала XXI вв., с другой стороны, становится способом постижения сущего и возврата к «вечным» вопросам. Интерес к интермедиальности как явлению синтеза, ставший актуальным в период поиска утраченных ценностных ориентиров, может служить примером потребности в восстановлении утраченной целостности мира и философского осмысления бытия.

Обращение к интермедиальности, являющееся наряду с апелляцией к мифу одной из магистральных тенденций в искусстве XX–XXI вв., выявило стремление авторов к восстановлению целостности мира, потребность в изображении масштабной личности. Такой личностью в художественном сознании названной эпохи стала колхидская царица Медея, сюжет о которой послужил материалом для многочисленных интерпретаций. Сюжет, однако, становится не просто крайне актуальным, но и служит примером проявления интермедиальности в искусстве исследуемого периода.

Изучение примеров проявления интермедиальности в интерпретациях сюжета о Мее и оценка существующих определений этого сложного понятия позволили внести уточнения и сформулировать два продуктивных для анализа художественного произведения значения этого термина и доказать правомерность их выделения (интермедиальности трансформационной и онтологической).

О наличии трансформационной интермедиальности в рассматриваемых произведениях можно говорить в связи с тем, что в литературных произведениях изображаются реалии других видов искусства (цирка, театра), воспроизводится процесс создания скульптурного и живописного произведения и его результат, а также описываются элементы танца. В кинематографических версиях к этому виду интермедиальности относятся нетрадиционное использование образа, художественного кода, характерного для скульптуры и живописи (образ кентавра у П.П. Пазолини).

Проявления онтологической интермедиальности обнаруживаются в наличии общих черт у различных видов искусства. На примере пьесы Х.Х. Янна, Ж. Ануя, Х. Мюллера, романов К. Вольф и Л. Улицкой, пьес Л. Года «Медее Кали», Л. Разумовской, В. Клименко, сценария киноверсий П.П. Пазолини и Л. фон Триера, была рассмотрена их живописная составляющая и соотнесена с соответствующей эстетикой и направлением в живописи.

К этому виду интермедиальности можно также отнести воссоздание в литературном произведении впечатления от особенностей материала, использование при создании образа героя и изображении его психологического состояния тектоники, характерной для скульптуры. Обращение авторов в литературных произведениях к кинематографическому приёму монтажа является ещё одним примером и подтверждением обоснованности понимания интермедиальности как взаимодействия видов искусств, при котором одно искусство переносит образный смысл типичных для других характеристик (в данном случае особенностей построения композиции).

Интермедиальный анализ позволил углубить смысловую многогранность интерпретаций сюжета о Медее в литературном сознании XX – начала XXI вв., а также выявить своеобразие становления или эволюции философско-эстетической картины мира авторов, произведений, интерпретирующих названный античный материал. На примере

трансформации одного мифологического сюжета в диахроническом и синхроническом контексте была продемонстрирована продуктивность анализа особого типа внутритекстовых взаимосвязей в художественном произведении, основанного на взаимодействии художественных кодов разных видов искусств. Подобный подход позволил сделать более основательными выводы о проявлении интермедиальных аспектов в различных художественных текстах XX-XXI века. Интермедиальный анализ в целом представляется перспективным и необходимым для дальнейшего применения.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Публикации в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ:

1. Савиных О.И. Опыт интермедиального подхода к интерпретации сюжета о Медее в романе Кристи Вольф «Медее. Голоса» и киноверсии Пьера Паоло Пазолини // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2017. № 1 (41). С. 82-91
2. Савиных О.И. К проблеме интеграции искусств в поэтике пьесы Л. Годе «Медее Кали» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. №3. С. 241-245
3. Савиных О.И. Античная эпическая традиция и некоторые особенности поэтики в романах К. Вольф «Медее. Голоса» и Л. Улицкой «Медее и её дети» // Культура и текст. 2018. № 1. С. 176-188.
4. Савиных О.И. Интермедиальный аспект интерпретации сюжета о Медее в творческой практике писателей XX – начала XXI вв. // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4 (77). С. 344-346

Публикации в других научных изданиях:

5. Савиных О.И. Интермедиальные аспекты интерпретации сюжета о Медее (Жан Ануй, Ларс фон Триер) // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. 2016. № 1 (13). С. 54-65.
6. Савиных О.И., Шарыпина Т.А. Инварианты образа Медеи в европейском литературном сознании XX – рубежа XXI в. // Успехи современной науки и образования. 2016. № 12. Т. 6. С. 195-201.
7. Савиных О.И. Трансформация сюжета о Медее в европейской и российской драматургии XX – XXI вв. (Ж.Ануй, М.Курочкин, В. Клименко) // Современная российская и европейская драма и театр: коллективная монография по итогам международной научной конференцим 25-26 октября

2016 г.) / Под ред. Т.Г. Прохоровой и Е.Н. Шевченко. Казань: редакционно-издательский центр «Школа», 2017. С. 126-134

8. Савиных О.И. «Французская» Медея XX века // Национальные коды европейской литературы в контексте исторической эпохи: коллективная монография. Нижний Новгород, 2017. С. 536-544.

9. Савиных О.И. Сценическое воплощение пьесы Л. Гюго «Медея Кали» // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. 2018. № 2. С. 82-90

10. Савиных О.И. Русская Медея 80-90 гг. XX века (Л. Улицкая, Л. Петрушевская, Л. Разумовская, М. Хлебникова) // Вопросы русской литературы. 2018. № 3. С. 98-108.

11. Савиных О.И. Национальные инварианты сюжета о Медее // Парадигмы переходности и образы фантастического мира в художественном пространстве XX–XXI вв.: коллективная монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 168-174.

Подписано в печать 04.03.2020 г. Формат 60×84 1/16.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 1. Заказ № 86. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета

в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37